

DOI: 10.31857/S086919080020418-6

Для цитирования: Акопян З.А. [Рец. на:] Ендольцева Е.Ю. *Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.)*. М.: ИВ РАН, 2020. 432 с. ISBN: 978-5-89282-978-6. *Vostok (Oriens)*. 2022. № 3. С. 269–272. DOI: 10.31857/S086919080020418-6

For citation: Akopyan Z.A. [Review of:] Endoltseva E.Y. *Architectural Decoration in Abkhazia in the Period of the Abkhazian Kingdom (8–11 Centuries)*. Moscow: IOS RAS, 2020. 432 p. ISBN: 978-5-89282-978-6. *Vostok (Oriens)*. 2022. № 3. С. 269–272. DOI: 10.31857/S086919080020418-6

ЕНДОЛЬЦЕВА Е.Ю.

АРХИТЕКТУРНАЯ ПЛАСТИКА АБХАЗИИ В ПЕРИОД АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА
(VIII–XI вв.).

М.: ИВ РАН, 2020. 432 с. ISBN: 978-5-89282-978-6

© 2022

Заруи АКОПЯН ^а

^а – Ереванский государственный университет, Армения
ORCID: 0000-0002-0359-3089; hakobyanzaruhy@ysu.am

Вышедшая в свет книга искусствоведа Екатерины Юрьевны Ендольцевой посвящена одной из интересных и чрезвычайно важных тем средневекового искусства Южного Кавказа, а именно скульптурной декорации церквей и памятников малой архитектуры Абхазского царства в период с VIII по XI вв. Это малоизвестная группа памятников, еще не полностью вошедшая в широкий круг научных исследований по Кавказу. Следует признать, что в контексте изучения средневековой скульптуры региона Южного Кавказа и, в частности, причерноморской зоны, не хватало комплексного изучения памятников каменной пластики именно с искусствоведческой точки зрения. Кроме объективно существующих препятствий по изучению средневекового культурного наследия Абхазии (об этом ниже), научные разыскания архитектурной пластики были связаны с определенными сложностями, так как скульптурные фрагменты происходят из разных коллекций, часто в отрыве от исторических памятников и контекста. Поэтому абхазский материал если и изучался, то несистематично и неравномерно и, как правило, – исключительно археологами и историками. С этой точки зрения новое исследование Екатерины Ендольцевой не просто является существенным дополнением к наработкам, имеющимся по этой теме, но представляет собой работу с новым методологическим подходом, что оказалось очень созвучно с набирающими обороты искусствоведческими исследованиям по скульптуре Южного Кавказа. Необходимо подчеркнуть, что памятники и отдельные скульптурные фрагменты рассматриваются в данной монографии в широком южнокавказском и восточнохристианском культурном контексте с правильной перестановкой акцентов на детали, что методологически более выигрышно на фоне прежних исследований.

Для периода раннего средневековья и почти до самого X в. основным видом изобразительного искусства на Кавказе являлась скульптура (другие виды искусства не сохранились). Это относится как к Армении и отчасти Кавказской Албании, так и к Грузии и Абхазии. Поэтому совершенно очевидно, что изучение в целом средневековой пластики Южного Кавказа находится в центре внимания искусствоведов, но также историков и археологов, и любая новая работа в этом направлении горячо приветствуется.

Исследование Екатерины Ендольцевой имеет принципиально важное значение ещё в одном аспекте. В прошлом веку изучение истории и культуры средневековой Абхазии в ее исторических границах было в тени научных изысканий по ряду причин. Одна из них – территориальная раздробленность, поскольку историческая территория Абхазского царства являлась в прошлом веке частью как Грузинской ССР, так и Краснодарского края РСФСР. К этому добавился и устоявшийся в то время подход рассмотрению истории культуры каждой советской республики в пределах ее фактических границ, что во многом оказалось ущербным не только для памятников Абхазии, но и для памятников отдельных культур Кавказа. Памятники Абхазии, в частности, было принято рассматривать исключительно в контексте грузинского искусства¹ [Dadiani et al., 2017; Iamanidze, 2010], что предопределило неточности, путаницу и появление устоявшихся штампов в научной литературе. И несмотря на то что автор нового издания по скульптуре Абхазии не останавливается отдельно на вышеперечисленных «ошибках» прошлого, ряд точных замечаний, формулировок и уточнений в контексте ряда памятников наглядно демонстрируют его научную позицию и методологический подход. Кроме того, автор отталкивается от широкого видения региональной, южнокавказской культурной среды, где многие процессы развития средневековой архитектуры и изобразительного искусства протекали в едином русле, как выражения общего явления восточнохристианской культуры. В то же время каждая из локальных культур в этой среде обладала особыми художественными чертами, обусловленными как историческим ходом развития, так и наличием локальных дохристианских традиций. Это утверждение в полной мере относится к искусству и культуре Абхазского царства.

Вопрос локальных особенностей напрямую соприкасается с другим важным аспектом культурной жизни – с особенностями церковного устройства, что также традиционно игнорировалось в исследованиях истории и культуры Абхазии. Известно, что Картлийская Церковь подчинялась Антиохийскому патриархату, в то время как с раннего средневековья и до начала XI в. на территории Лазики и Абхазии (в VIII–X вв. – уже Абхазское Царство) церковная иерархия была греческой и зависела от Константинопольского патриархата [Дбар, 2001]. У Е. Ендольцевой период с VIII до начала XI в. именуется как время «Абхазского католикосата» (с. 374), но все равно автор имеет ввиду функционирование автономного института, к тому времени еще не вошедшего в структуру Грузинской Церкви. Это принципиальный вопрос, так как это предполагает разные пути развития культурной традиции и влияния, разные творческие импульсы, которые хотя и имели общую основу, однако существенно отличались в нюансах и деталях. Этот вопрос также специально не выводится автором на обсуждение, однако в работе присутствует общее видение и понимание реального исторического контекста, церковных и конфессиональных особенностей региона. Приходится лишь сожалеть по поводу того, что очерк по истории Абхазского царства автор отодвигает в конец исследования, дает в качестве приложения и с многократными ссылками на работу А. Виноградова и Д. Белецкого. Правда, автор объясняет причину такого решения тем, что в книге вышеуказанных авторов данный вопрос обстоятельно рассмотрен с учетом последних источниковедческих данных, и потому не имеет смысла повторять его. Тем не менее, любое исследование, посвященное памятникам искусства, нуждается в кратком историческом введении, особенно в отношении Абхазского царства.

Монография Екатерины Ендольцевой – это итог более чем десятилетней деятельности автора в этой области: многочисленных научных экспедиций в разные области Абхазии и прилегающих регионов, работы с архивным материалом и музейными коллекциями, апробации исследований на научных конференциях и семинарах, публикации статей и сообщений в научных журналах. Новой монографии автора предшествовала другая – «Искусство Абхазского

¹ Такой подход по инерции продолжается и сегодня, поскольку в ряде работ памятники периода Абхазского царства приводятся без уточнений и преподносятся как произведения грузинского искусства, например, плиты алтарной преграды из Цебельды.

Царства VII–XI веков», вышедшая в 2011 г. в соавторстве с А.С. Агумаа, Д.В. Белецким и А.Ю. Виноградовым. Она была посвящена христианским памятникам крепости Анакопия, где Е. Ендольцева написала главу по архитектурной пластике. В дальнейшем авторы книги расширили и углубили свои исследования, издав уже отдельные монографии: в 2015 г. вышла монография А. Виноградова и Д. Белецкого по архитектуре Абхазского Царства [Виноградов, Белецкий, 2015], а в 2020 г. Е. Ендольцева представила на суд читателей обобщенную и дополненную работу по архитектурной пластике того же периода. Е. Ендольцева подчеркивает значение предшествовавшего ее книге исследования по архитектуре Абхазии, явившегося некой отправной точкой, ибо многие вопросы датировки церковных строений и их классификации по архитектурному стилю послужили надежной базой для исследований каменной пластики, непосредственно связанной с церковным строением.

Монография состоит из семи глав, и почти все они имеют свои многочисленные подразделы. Первая глава посвящена библиографическому обзору книг и статей по средневековой Абхазии и ее памятникам, где представлена оценка степени их научной разработанности. Так как весь исследуемый материал представляет отдельные или «разбросанные» фрагменты, то автор представляет их в виде комментированного каталога, где памятники разделены по крупным лапидарным коллекциям (гора Анакопия, долина Цебельда, село Дранда, Абхазский государственный музей, хранилище Государственного управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия), или одиночным рельефам, происходящим из разных частей Республики. Но также разделение дано в соответствии с географическим разбросом памятников – например, выделяются западная, центральная и восточная территории Абхазии, территория Сочинского района Краснодарского края и южная Абхазия, а также отдельные части Мингрелии, Имерети, Сванетии, Рачи и Западной Картли, где также засвидетельствована деятельность абхазских царей. Этому посвящены следующие пять глав книги. В пределах каждой такой главы скульптурные фрагменты сгруппированы согласно их изобразительной программе: фигуративные, сюжетные и зооморфные изображения, геометрические, растительные орнаменты и кресты. Автором выработана определенная система описания и анализа каждого скульптурного фрагмента, фиксации его размеров, уточнения вопросов происхождения, датировки и функционального предназначения, обязательны стилистические и иконографические параллели. Стоит отметить, что диапазон приведенных для сравнительного анализа памятников из Кавказского региона, в частности, из Армении, можно было расширить, привести не только примеры искусства IX–XI вв., но также более раннего периода, так как многие мотивы и образы присутствовали в армянской пластике уже в VII в., что, в свою очередь, послужило бы дополнительным аргументом в пользу некоторых пересмотренных в книге датировок. А датировкам рельефных фрагментов посвящено немало страниц этой книги.

Е. Ендольцева включила в свою работу не только уже известные, но и зафиксированные в архивных снимках и несохранившиеся образцы скульптур. Помимо этого, она привела целый ряд новых артефактов, выявленных в итоге многолетней работы, тем самым расширив как общий список скульптурных памятников Абхазии, так и их географические рамки. Более того, многочисленные фрагменты были по-новому сгруппированы на основе ее же атрибуций и передатированы. Была также выделена большая группа артефактов, относящихся именно к периоду Абхазского царства, созданных местными мастерами в рамках локальной художественной традиции, а также группа импортированных фрагментов, наглядно свидетельствующих в том числе об активных политико-культурных связях Абхазского царства как с Византией, так и с другими регионами южного Кавказа (в особенности Тао, Кларджети, Ани).

Среди рельефных фрагментов много образцов из малой архитектуры, то есть фрагментов – столбиков и алтарных плит – являвшихся частями алтарных преград. Эти фрагменты,

которые раньше особо не привлекали внимание ученых, теперь представляют большой интерес, так как литургическое устройство ранних церквей активно изучается. Таким образом, исследованные в данной монографии новые фрагменты малой архитектуры времени Абхазского царства представляют собой ценный вклад в этом отношении.

Рассмотрение в монографии памятников архитектурной пластики как самобытного художественного явления в контексте искусства Абхазского царства, а также взаимодействие последних с искусством сопредельных стран и регионов, таких как Грузия, Южная Осетия, Армения, Сирия, Каппадокия, греческие и малоазийские провинции, способствует ясному пониманию общего развития художественных процессов в указанных территориях, помогает уточнению датировок и проблем взаимовлияния художественных стилей и традиций памятников этих областей. Известно, что и в других частях Южного Кавказа в период с середины IX и всего X века (после арабского владычества) шел процесс становления локальных художественных традиций, национальных школ, и это происходило в период, когда тенденция прямого византийского или восточнохристианского влияния ослабевала в пользу более доминирующих локальных традиций. В этом плане исследование Екатерины Ендольцевой имеет очень важное практическое значение.

Основная концептуальная часть работы обобщена в седьмой главе, которая вводит исследуемый материал в исторический контекст и определяет место архитектурной пластики Абхазского царства середины VIII и начала XI вв. в общем развитии восточнохристианского искусства. Параграфы, на которые разделена данная глава, более чем наглядно показывают тот географический и культурный диапазон, который был учтен в исследовании и сыграл определяющую роль в становлении искусства Абхазского царства, а также те страны и народы, с культурой которых активно взаимодействовали правители Абхазии. Результаты, полученные в рамках данного исследования, имеют существенное значение в области кавказских, и в целом византийских и восточнохристианских исследований. Они дают новый импульс к исследованиям в этой области, поскольку делают пластическое искусство Абхазского царства понятным широкому кругу исследователей и знатоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. *Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв.* М.: Индик, 2015 [Vinogradov A.Yu., Beletsky D.V. *Church Architecture of Abkhazia in the Period of Abkhazian Kingdom. End of the 8th–10th Centuries.* Moscow: Indrik, 2015 (in Russian)].

Дбар Д. *История христианства в Абхазии в первом тысячелетии.* Дисс. на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2001 [Dbar D. *History of Christianity in Abkhazia in the 1st Millennium.* PhD (Theology) Thesis. Sergiev Posad, 2001 (in Russian)].

Dadiani T., Khundadze T., Kvachadze E. *Medieval Georgian Sculpture.* Tbilisi: Cezanne printing house, 2017.

Iamanidze N. Icons of Ritual: The Earliest Georgian Temple Programs. *Millennium.* 2010. Vol. 7(1). Pp. 343–366.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АКОПЯН Заруи Аветисовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры ЮНЕСКО истории и теории армянского искусства, исторического факультета Ереванского государственного университета, Ереван, Армения.

Zaruhi HAKOBYAN, PhD (Arts), UNESCO Chair of History and Theory of Armenian Art, Faculty of History, Yerevan State University, Yerevan, Armenia.